

обычно, как в раму, вписываются иллюзорные картины исторической жизни. Мы решили приблизить действующих лиц пьесы к зрительному залу и поэтому в отдельные моменты позволяем себе выносить действие за пределы порталной арки вперед, на просценум.

Отталкиваясь от свойств и особенностей пьесы, мы стремились к созданию спектакля патетического, идейно-страстного, приподнятого над обыденностью повседневных чувств и мыслей.

Нам хотелось создать спектакль монументальный. Для этого мы стремились добиться скульптурности в построении мизансцен, требовали от актеров выразительности каждого движения и каждой фразы.

Музыка в спектакле должна по нашему замыслу, выполнять следующие функции: во-первых — эмоционально готовить зрителя к восприятию каждой картины, — отсюда родились музыкальные антракты между картинами, заполняю-

щие собой время, необходимое для перемены декораций; во-вторых — музыка должна иногда врываться в самое действие, чтобы поднять вознившее эмоциональное напряжение на еще большую высоту (музыка моря во 2-й картине, сцена убийства Иваном Грозным своего сына); и в-третьих — музыка в ряде случаев должна участвовать в действии, как жизненно-оправданный элемент (музыка пира в последнем акте, музыка гуслей, песня сенных девушек). Из этих задач и исходил в своей работе автор музыки композитор Н. И. Сизов.

Так, пользуясь всеми средствами сценической выразительности, мы стремились к основной нашей цели, к созданию спектакля, который явился бы страстным утверждением исторической правоты Ивана Грозного и прозвучал бы, по слову поэта, «громче, чем этот шип подземный боярской клеветы и злобы иноземной».

2-ое действие,
6-ая картина

Иван Грозный
и
Чернец

3-е действие,
8-ая картина:
«У Бориса
Годунова»

Борис Годунов,
Иван Грозный
и Федор Нагой

4-е действие
11-я картина:
«П и р»

Василий
Шуйский,
Царевич Федор,
Иван Грозный,
Захарьин-Юрьев
и
Борис Годунов